

— В самом деле, почему?

— Вот вопрос, над которым мы до сих пор не задумывались. Теория единообразно, как и положено теории, объясняла переход от рабовладельческого строя к феодализму и от феодализма к капитализму, а на переходе от капитализма к социализму вдруг спотыкалась, внутренняя стройность её нарушалась. Что-то здесь не так; странно, по крайней мере, что это обстоятельство никак не комментируется ни в учебниках, ни в трудах классиков марксизма-ленинизма. А может, здесь и зарыта собака?

— Итак, нам был дан толчок к размышлениям в новом направлении. Определилось русло, в котором шли наши последующие беседы и споры.

- Ну, так как же быть с прогрессивным классом при капитализме? - вопрошал Славик после очередного нашего научного семинара. - Можно ли считать пролетариат прогрессивным классом с точки зрения развития производительных сил и производственных отношений?

- Похоже, что нельзя.

- Почему?

- Ты же сам говоришь: он сопротивляется научно-технической революции, так как она лишает его места и сокращает его численность.

- Правильно. Только надо иметь в виду, что каждый пролетарий в отдельности как индивидуальный потребитель продуктов общественного производства, пока его личному рабочему месту не угрожает сокращение, вряд ли будет протестовать против научно-технического прогресса, а скорее будет приветствовать его, так как он несёт материальные блага всему обществу. Но пролетариату в целом, как классу, особому отряду в сфере производства, научно-технический прогресс антагонистичен, ибо он по своей сущности направлен на сокращение численности, если не на ликвидацию пролетариата как класса. Всякий же прогрессивный класс, являющийся носителем новых экономических форм и претендующий на главенствующее место в обществе, до сих пор всегда рос численно, пока оставался прогрессивным. Так было и с феодалами, и с буржуазией. Численность же пролетариата во всех развитых капиталистических странах сокращается. Но, может быть, есть какой-либо другой класс, численность которого растёт, который играет ведущую роль в осуществлении научно-технической революции, и который в соответствии с этим естественно считать прогрессивным по терминологии Маркса?

Ответ, конечно, теперь уже напрашивался сам собой, его требовала сама внутренняя логика марксистской схемы:

- Похоже, что интеллигенция, научно-техническая, в первую очередь.

- Ну, что же, давайте разберём, удовлетворяет ли научно-техническая интеллигенция как претендент на роль прогрессивного класса требованиям логики марксистского подхода к истории. Прежде всего, какую роль она играет в развитии производительных сил и производственных отношений?

- Да сейчас, пожалуй, главную, если говорить о научно-технической революции и внедрении связанной с ней прогрессивной технологии. Именно она и совершает НТР или, во всяком случае, стоит во главе её.

- А когда началась НТР?

- Где-то в начале этого века или в конце прошлого. С началом электрофикации, появлением двигателя внутреннего сгорания, авиации и радио, по-видимому. А может быть, и позже - с развитием радиоэлектроники и появлением ЭВМ, всё-таки НТР - это не слишком чёткое понятие.

- Во всяком случае, не во времена Маркса.

- Да, конечно.

- Растёт ли научно-техническая интеллигенция численно?

___ - Да, конечно, во всех странах.

___ - А пролетариат?

___ - В развитых странах по нашим справочникам сокращается, но растёт категория "белых воротничков", к ним относят и чиновников, и инженерно-технических работников. Наши же политэкономы склонны зачислять их, как и всю интеллигенцию, в пролетариат - ведь они не эксплуатируют чужой труд и не владеют средствами производства.

___ - Разве капиталисты не делятся с ними прибылью от эксплуатации рабочих, и разве они не владеют акциями, как, впрочем, и рабочие?

___ - Но они трудятся!

___ - А капиталисты не трудятся? Ну, да ладно. Сейчас не об этом речь. Как же всё-таки чётко отделить интеллигенцию от пролетариата? Недаром ведь существуют эти два понятия, и в них вложен совершенно определённый смысл.

___ - По характеру труда, очевидно.

___ - Умственный труд или физический, так что ли?

___ - Не совсем. Скорее по доле умственного творчества, по вкладу в созидание нового, прежде всего в смысле генерации идей и принятия решений, а также по сумме и степени сложности знаний, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей. Недаром всё же есть высшее и среднее специальное образование, и людей с высшим образованием не называют рабочими.

___ - Ну, хорошо, а откуда интеллигенты берутся?

___ - В общем-то из любых сословий. В странах с деньгами, конечно, получить образование легче, но решающим всё же оказывается умственное развитие, наличие способностей. Во все времена самородки и из самых низов пробивались, вспомним Ломоносова хотя бы. Тут наличие диплома ещё не всё определяет. Вон у нас сколько людей с высшим образованием, а всех ли можно назвать интеллигентами? От иного толку меньше, чем от чернорабочего, недаром у нас инженеры меньше рабочих зарабатывают. Но это уже пороки нашей системы образования, её нетребовательности и неэффективности. В то же время человек со средним специальным образованием или вовсе без оного может оказаться на руководящей работе и попасть в разряд интеллигентов, что как раз и отражает факт сокращения численности пролетариата и рост интеллигенции.

___ - Так. Ну и к чему же мы пришли?

___ - К тому, что существует особая категория людей, носителей научно-технического прогресса, появившаяся сравнительно недавно и быстро растущая численно, образуемая выходцами из любых классов, отличающаяся по характеру своего труда и от пролетариата и от буржуазии (если под последней понимать бездельников, которые только стригут купоны и делят меж собой прибыли, обдирая рабочих, хотя, конечно, руководство фирмами, банками и концернами тоже есть работа, требующая специальных знаний и творческого подхода). Именно эта категория людей в эпоху НТР в первую очередь определяет развитие производительных сил и производственных отношений.

___ - А значит?

___ - А значит, и является прогрессивным новым классом на стадии развитого капитализма, призванным вытеснить буржуазию с её господствующего положения, что, кстати, уже и происходит. На Западе мозги дороже денег. Само по себе владение средствами производства не гарантирует прибыли от эксплуатации рабочих, на первое место выходит прогрессивная технология. Чтобы овладеть ею, буржуа вынужден кланяться интеллигентам или самому становиться им. И всякий рабочий стремится в интеллигенты, если способности ему это позволяют. Намечается поляризация всякого общества по умственным способностям, степени образованности и характеру труда.

___ - А каково положение интеллигенции в сфере распределения средств и продукции производства?

___ - Опять же промежуточное. На Западе спецы получают много больше рабочих, а на

руководящих должностях они ближе к капиталистам, да и являются таковыми, владея значительными пакетами акций. Младшие же спецы, конечно, ближе к рабочим. Установить границу, до которой с тебя стригут прибыль, а с которой - ты стрижёшь, очень трудно, так как трудно вообще оценить эффективность труда интеллигента, вычислить его прибавочную стоимость. Допустим, до 50 лет учёный творит, пишет статьи или что-то конструирует, но потом, как известно, продуктивность такого его труда падает, он переходит на чисто управленческую, руководящую работу, быть может, на чистое администрирование. Перестаёт ли его труд быть творческим? Остаётся ли он интеллигентом? Или становится буржуа, если доходы от имеющегося капитала в виде акций начинают превышать зарплату? Но ведь акции были куплены в своё время на зарплату! И если она не была прожита, а пошла в оборот, значит, уже тогда интеллигент не отдавал всю прибавочную стоимость своего труда капиталисту. Видимо, в настоящее время критерий принадлежности к классу по распределению средств и продуктов производства становится весьма расплывчатым. Доход высококвалифицированного рабочего, не говоря уже учёного, может быть выше дохода мелкого лавочника, эксплуатирующего одного приказчика.

—- Ну, хорошо. Мы ушли, пожалуй, уже слишком далеко. Вернёмся к теории Маркса. Почему же Маркс не заметил зарождения нового класса и объявил носителем новых производственных отношений пролетариат?

—- Кто-то из классиков, кажется, Гегель, сказал, что история - это фонарь, который светит только назад. Во всей истории до эпохи Маркса учёные, изобретатели, конструкторы, готовя предпосылки для будущей НТР, никогда не играли такой решающей роли в развитии текущей экономики, как в эпоху НТР. Численность их была микроскопически мала, чтобы их можно было выделить в класс. Ныне же, как совершенно справедливо утверждают современные марксисты, "наука превращается в производительную силу".

—- А Ленин? Ведь он уже жил на заре НТР, сам был, как, впрочем, и Маркс, интеллигентом, хотя и не научно-технического склада, а своего брата не очень жаловал, уповал на рабочих.

—- Ну, Ленин был не столько философ, сколько политик, практик, воплощение идей Маркса, создатель политической партии пролетариата и государства диктатуры пролетариата.

(продолжение следует)